

УДК 141

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

ФАНТАЗИЯ (ПАМЯТИ ГРЕЧЕСКОЙ ПОЭТЕССЫ ФАНТАСИИ)

Есть такая легенда: философ Демокрит ослепил себя с помощью вогнутого зеркала – и как отрезал внешний мир. Нырнул в мир внутренний! Теперь чувственные впечатления не мешали бить ключу чистой фантазии. Что любая оптика по сравнению с нею? Философ *видел* атомы: этот – крючковидный, а этот – якоробразный. Благодаря своим причудливым выростам они могут образовывать сцепки.

Играет воображение? Философ И. Кант уточнил бы: *продуктивное воображение*. Атомистика возникла в лоне фантазии. Опыт потом подтвердил прозрения Демокрита. Конечно, многое уточнилось – крючочки и якорьки теперь замещены силовыми связями. Но в главном Демокрит оказался прав.

У В.И. Ленина мы встречаем необычную для него мысль – она в корне противоречит марксистской теории познания: *«Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его»*. Это мог бы сказать Дж. Беркли – Ильич его люто ненавидел. Суть берклианства – в стихах Б. Пастернака:

*И сады, и пруды, и ограды,
И кипящее белыми воплями
Мирозданье – лишь страсти разряды,
Человеческим сердцем накопленной.*

Космос – проекция моего «Я». Продукт моего грёзовидчества! Вспоминаете «Звёздную ночь» Ван Гога? Фантазия запускает космогенез. Фантазия созидает новое, небывалое. Благодаря фантазии Вселенная прирастает информацией. В опыте нам даны три измерения. Фантазия Людвига Шлефли – на этот год пришлось его двухсотлетие – добавила к ним ещё одно.

Четвёртое измерение! Оно до сих пор питает и фантастику, и мистику. И науку, конечно же. Экспансия измерений продолжается. Теория гиперструн требует 11-ти измерений. Но это далеко не предел.

Опять-таки: фантазия идёт впереди опыта – как бы готовит почву для него. Вот великая тайна: как мы получаем знание, независимое от чувственных показаний? Часто это наиболее глубокое – фундаментальное – знание. Да, интуиция. Да, причуды вымысла. Да, креативная мечтательность. Но что стоит за ними? Откуда приходят озарения? Иногда – как это ни странно на первый взгляд – из логики. Правда, мы в её базисные операции – скажем, отрицание или соединение – закладываем игровой момент.

К примеру, Н.И. Лобачевский отрицает пятый постулат Евклида – и получает небывалую фантастическую геометрию. Наши пращуры охотно занимались рискованной гибридизацией: часть брали от коня – часть от человека – и получали кентавра. Существует целый класс *миксатропных* – смешанных – существ. Феерическое зрелище! Однако можно сказать так: информационные законы сохранения тут не нарушаются – перекомбинируется, непривычно сочетается уже известное.

В логике известна *проблема существования* – речь идёт о так называемых *невозможных объектах*. Вот где простор для фантазии! Я говорю: *золотые горы*. Они названы? Наименованы? Обозначены? Язык исподволь подвигает нас к признанию их

реальности. Б. Рассел разработал целую *теорию типов*, в основе которой – демонтаж подобных объектов. Отдельно – золото, отдельно – горы: и на тебе – никакого чуда.

Если теорию типов можно применить к твоим конструкциям, то это значит, что фантазия у тебя запущена не на полную мощь. Как повысить КПД? Обратись к миру *архетипов*! Они питают мифы – проявляются благодаря им, получая образное выражение. Сами по себе архетипы схематичны.

Таков Архетип Раздвоенного Единого. Ну да, все знают: одно расщепляется на два. Это алгоритм великих процессов: от Большого Взрыва и деления клетки – до борьбы политических партий.

Но вот архетипом возбуждается фантазия – и мы видим целый каскад ярких образов. Знак Ян и Инь! Близнецы-антагонисты! Платоновский андрогин! Разная расцветка – при общей матрице.

Что такое архетипы? Где их источник? Никто не знает! Предположительно о них можно сказать так: это как бы *гены Вселенной*. Это то, что сохраняется при всех катастрофах – и передаётся по эстафете зачинающимся мирам.

Архетипы, залегающие в твоём бессознательном: они могут хранить память не только иных цивилизаций, но и иных Универсумов. Даже память самой вечности! Черпай из этого кладезя. Там много непечатого. Фантастика наследует от мифологии – продолжает её в новой форме. В обеих системах ты всё же не самодостаточен. Фантазия – твоя, архетип – заёмный.

Как обрести независимость и на этом уровне? Я придумал *имагиномер*: прибор, оценивающий силу воображения. Он должен зашкаливать! Когда это станет возможным? Когда ты научишься *творить из Ничего*! Как Абсолют!



Кузьма Петров-Водкин. Фантазия



Казис Шимонис. Предстояние

П. Лаплас утверждал, что он не нуждается в гипотезе Бога, а мы условно примем её. И будем исходить из того, что своё *богоподобие* нам дано развить в *богоравенство* – освоить навыки Творца. Фантастические возможности откроются перед нами! Вот две самых невероятных:

- мы пренебрежём первым законом термодинамики – научимся материю призывать к бытию из небытия;
- нам станет под силу воскрешать мёртвых.

Как раз по поводу этих прерогатив Бога Тертуллиан воскликнул: «*Credo quia absurdum*» – «Верю ибо абсурдно». Вот экстремумы фантазирования! Вот самые безумные – сверхсумасшедшие – идеи!

Абсурд – парадокс – истина: сегодня эти понятия обнаруживают склонность к взаимопереходам. Мир фантастичен! Что бы ни было его причиной – высшее сознание или случайная флуктуация – но мы должны признать: рамки закона – благодаря своей максимальной раздвинутости – не стесняют мировой эволюции.

Фантастика семейства Орхидных! Фантастика раковин Мурексов! Фантастика бабочек Морфо! Перейми этот импульс – и грезь, фантазируй. Личностное начало лучшего всего раскрывается и утверждается в разгоне фантазии.

Рецензент статьи: доктор биологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН Е.В. Колтунов.